

ЖИЗНЬ КАК
СЛУЖЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ
ЛЕОНОВ

2 СЕНТЯБРЯ 1926 — 29 ЯНВАРЯ 1994

Актёр театра и кино, народный артист СССР, Евгений Павлович Леонов, посвятил свою жизнь тому, чтобы дарить людям улыбки и свет. Удивительную историю о нём рассказал однажды Георгий Данелия. В 1969 году у себя на родине, в Тбилиси, режиссёр снимал картину «Не горюй!». В это время его родственник попал в больницу. Улучив момент в перерыве между съёмками, Данелия отправился его навестить. С собою за компанию он взял Евгения Леонова, который исполнял в фильме небольшую роль. Когда больные увидели любимого актёра у себя в палате, они в один миг позабыли о своих недугах. Смотрели на артиста и улыбались. И он отвечал им своей доброй, трогательной улыбкой, общался, шутил. Зашёл врач. Увидел такую картину, и попросил Евгения Павловича... заглянуть в реанимацию: «Там очень тяжёлые пациенты, пусть и они на вас посмотрят!». Едва Леонов переступил порог реанимационного отделения, как на лицах людей, ещё недавно находившихся на волосок от смерти, расцвели улыбки. А врач взмолился: «Товарищ Леонов, давайте обойдём всех больных! Вы лучше любой терапии на них действуете!».

В одном из писем к своему сыну Андрею Евгений Павлович заметил, что артист призван служить народу своим искусством и талантом. Вся жизнь Леонова была таким служением. Он не просто играл. Через своих персонажей он старался

говорить со зрителями о важных вещах – доброте, любви, милосердии. Во время работы над фильмом «Старший сын» по пьесе Вампилова, актёр размышлял над тем, как ему воплотить своего персонажа – Андрея Григорьевича Сарафанова, отца, который поверил в то, что совершенно незнакомый ему человек – это его сын. «Утверждают – наивный человек Сарафанов. А мне кажется, не в наивности дело. А в чистоте его представлений. Моя задача сделать так, чтобы и другие „воспарили“ духом над собой, то есть поняли бы, что Сарафанов не жалок, а напротив – могуч в своем умении всех любить», – писал Леонов.

Артист и сам любил людей – порой до самозабвения. Его образ трогательного добряка настолько располагал к себе зрителей, что они считали Евгения Леонова «своим парнем» – добрым, отзывчивым человеком, к которому можно обратиться в трудную минуту. Впрочем, таким он и был. Евгению Павловичу пачками приходили письма с просьбами, порой от совершенно незнакомых людей. Кому-то требовались дефицитные лекарства, у кого-то были проблемы с жильём. И он помогал. «Леонов-хлопотун» – звали его коллеги.

Зрители интуитивно и безошибочно чувствовали тепло его души. Народная любовь к артисту была безграничной. Евгений Павлович вспоминал, как на Черёмушкинском рынке, куда по выходным он ходил за покупками, продавцы неизменно узнавали его и норовили отдать продукты бесплатно. Любили Леонова и режиссёры. Самые именитые наперебой приглашали его в свои картины: Эльдар Рязанов, Марк Захаров, Георгий Данелия, Леонид Гайдай. Евгений Павлович работал на износ, потому что знал – люди ждут его ролей. Однажды в постановке «Дни Турбиных» вышел на сцену с воспалением лёгких – температура была под сорок. Но сорвать спектакль, разочаровать зрителей Леонов не мог. В 1988 году, на гастролях в Гамбурге, у Евгения Павловича случился обширный инфаркт. 28 дней актёр пролежал в коме. Люди слали ему телеграммы со словами поддержки, молились за любимого артиста. И он вернулся к ним: спустя всего четыре месяца после выздоровления Леонов вновь играл на сцене. Ведь он знал, что очень нужен людям. Евгений Павлович говорил: «Человек проявляет участие к другому человеку, потому что проникается к нему сочувствием. Это так естественно». Источник:

